

The image depicts a futuristic, high-tech environment. In the foreground, a large, circular, metallic platform with a glowing orange center sits on a reflective surface. Behind it, a series of tall, slender, crystalline spires rise into a dark, star-filled sky. The spires are illuminated from within, casting a warm orange glow. The overall atmosphere is one of advanced technology and cosmic wonder.

КОРЖЕНЕВСКИЙ Роман

ПРОТОКОЛ
ПЕРВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Корженевский Роман

Протокол Первого Поколения

«Автор»

2025

Роман К. А.

Протокол Первого Поколения / К. А. Роман — «Автор», 2025

На орбите потенциально обитаемой экзопланеты LHS 1565 d ученые космической станции столкнулись с кризисом. У представителей "Первого Поколения" — детей, рожденных в колонии поселенцев, — обнаружены опасные мутации, вызванные загадочным излучением местной руды. Поскольку мутации затронули подавляющее большинство молодежи колонии в критическом возрасте, выполнение строгого "Протокола Первого Поколения" — гаранта пригодности планеты для жизни — оказывается под угрозой. Земля уже готова отозвать миссию...

© Роман К. А., 2025

© Автор, 2025

Корженевский Роман

Протокол Первого Поколения

Аэрин поправила очки и пролистнула в планшете свои документы. Просто на всякий случай, не забыла ли чего. Карта генома, схема митохондриальной ДНК, показатели когнитивных способностей... Любой из этих показателей может сыграть роковую роль на сегодняшнем заседании. Хотя, если все расчёты верны, то она сейчас держит в руках такой материал, что заставит пересмотреть результаты всей сорокалетней работы. Нет, Аэрин ничего не забыла. Лёгкий мандраж от этого, к сожалению, не ушёл.

Круглая панель на герметичной двери загорелась синим цветом. По окошку-монитору побежала голубая нить.

– Замглавы биохимии, доктор Аэрин Морн, нейробиолог.

Голубая нить задрожала, повторяя очертаниями мельчайшие обертоны её голоса. Панель загорелась приветственным зелёным светом. Со словами "ДОСТУП РАЗРЕШЁН. ДОБРЫЙ ДЕНЬ, ДОКТОР МОРН" гермодверь бесшумно отъехала в сторону.

В первые месяцы пребывания на станции Аэрин не вполне понимала назначение całego зала для совещаний. Как правило все переговоры с начальством, получение и обработка данных и многое другое, относящееся к непосредственно научной деятельности, проходило через удалённую связь. Личные встречи в рабочее время сводились к минимуму, и это вполне устраивало и без того интровертную натуру учёной. Однако стоило главе биологического отдела доктору Оберанту слечь, а Аэрин принять на себя его функции по принятию координационных решений, как она наконец смогла оценить зал по достоинству. Когда на плечах учёных лежит ответственность за сохранность колонии, то по чисто психологическим причинам нужный выбор оказывается гораздо легче сделать после личных переговоров и обсуждений.

Войдя, она заметила, что геофизик Алдо Ворной и исполняющий обязанности главы миссии социобиолог Рейнвальд Кэплен уже ждут её.

– Добрый день, товарищи. Прошу прощения за задержку, – коротко бросила Аэрин, направляясь к своему сиденью.

– Не стоит, – приветственно махнул ей рукой Кэплен, – Вы, напротив, прибыли минут на пять раньше. Впрочем мы всё равно Вас опередили. Такая уж причина для собрания...

Садясь в мультикресло, Аэрин невольно подняла глаза в потолок. Всякий раз вид из гигантского круглого окна на потолке завораживал. С пола нельзя было понять, насколько толстое стекло разделяло обитателей станции и космическую пустоту. Даже мрак космоса мог показаться по-своему притягивающим, но сейчас украшением зала был не он. Вверху медленно проплывала планета. LHS 1565 d. Утренний терминатор рассекал её напополам, и освещённая поверхность казалась невероятных размеров и неземной красоты шаром из яшмы. Пускай Аэрин неоднократно видела карту LHS 1565 d на своих мониторах, но вживую узор тёмно-сиреневых континентов, исчерченных тёмными реками, бледными пустынями, укрытых одеялом пушистых облаков казался ещё более чудесным, чем даже самые смелые фантазии художников-футуристов. Эта планета могла бы стать новым домом для землян. Уже пятая по счёту... Аэрин опустила голову и поспешила открыть первый файл.

В центре зала, куда были обращены все сиденья, находился большой компьютер, увенчанный прозрачным цилиндром. После действий Аэрин аппаратура коротко загудела, а в цилиндре высветилась полупрозрачная мерцающая голограмма. Это было детальное 3D-изображение человеческого мозга. Под моделью медленно вращалась подпись «Лори Стандарт. 15 лет. Первое Поколение».

– Что ж, я начну, – сказала Аэрин. – Для начала немного расскажу о прошлых наблюдениях. Как вы, наверное, помните, года два назад в отдел нейробиологии поступило сообще-

ние о странной активности головного мозга у представителей Первого Поколения, преимущественно в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет.

Аэрин взяла указку и отметила точкой на голографическом мозге нужный участок. Рядом с ней высветились несколько графиков. Кривые на них, в основном, были плавные и коррелировали с размещёнными там же линиями трендов. Однако на каждом графике присутствовала ещё одна кривая, разительно выделявшаяся на фоне других. Где-то с более острыми пиками, где-то наоборот – более пологая. Голограмма мозга Лори Стандарт сменилась другой. В том же участке были схожие графики с теми же непонятными кривыми.

– В районе островковой доли нейросенсоры отметили неизвестную волновую сигнатуру. Точную природу установить тогда не удалось, поскольку более ни в каком виде эти волны у пациентов не проявлялись – никаких нарушений в восприятии импульсов, мозговой деятельности. По сути что-то необычное можно было разглядеть только на графиках электромагнитных волн. Поскольку данные волны начинали проявляться у всех лиц в определённом возрастном промежутке, был сделан вывод, что причиной их возникновения являются особые характеристики радиационного поля планеты. Схожие волны фиксировались ещё у Поселенцев на Teagarden b и особых осложнений так и не вызвали.

Однако на этой неделе в наш отдел поступила намного более серьёзная новость.

С этими словами Аэрин переключила голограмму. Перед тремя учёными в цилиндре повисли модели десяти молекул ДНК. В каждой из них было несколько участков, угрожающе подсвеченных красным.

– Это образцы митохондриальной ДНК, взятые у десяти представителей Поколения. Возраст – семнадцать-восемнадцать лет. Генный анализ показал, что ген HBB у них у всех подвергся внезапной мутации. Этот ген помимо прочего напрямую влияет на структуру крови, в частности – на молекулы гемоглобина. Проявилось это тем, что у пациентов резко возросла светочувствительность, в результате чего на них стало сильнее воздействовать излучение звезды. Примерно 68% пришлось отправить в медицинские блоки. Там уже выяснилось следующее.

В цилиндре отобразилась схематичная нервная система человека. Все мельчайшие ответвления от нервного дерева, отображающие кожные рецепторы, светились сейчас красным.

– По до конца ещё не изученной причине организмы пациентов начали радикальную пересборку кожного покрова. В первую очередь изменения коснулись участков рецепторов, реагирующих на радиационное излучение. Как результат, у 40% пациентов проявились симптомы, схожие с лучевой болезнью. Также сенсоры зафиксировали изменения во внутренней коре головного мозга, преимущественно в лимбической системе.

Аэрин остановилась, чтобы перевести дух. Она внимательно смотрела на реакцию собеседников. Кэплен задумчиво поглаживал гладко выбритый подбородок. Ворной просматривал свои материалы. По лицам обоих видна была крайняя озабоченность и заинтересованность.

– На данный момент, – продолжила Аэрин, – в колонии LHS 1565 d проживает 541 представитель Поколения в указанном возрастном диапазоне. Неизвестные симптомы зафиксированы у 495 из них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.